

С.П. Бычков

Марья Болконская

Разве не живым воплощением доктрины «всеобщей» любви, «поэзии христианского самоотвержения» является образ Марьи Болконской? Именно в таком ключе этот образ, отличающийся удивительным единством поэтического замысла, выдержан от начала до конца. «Поэзия христианского самоотвержения» пронизывает собой все поступки, мысли и чувства княжны Марьи, определяет ее отношение к самым различным людям. Писатель показывает, как в душе княжны Марьи борются два мира — нравственный и житейский, но жила она преимущественно в мире нравственном. Будучи очень религиозной, она всегда порывалась к чему-то неземному. Сколько незаслуженных мучений и страданий доставлял ей отец, а она была кротка, она прощала ему; умирая, он назвал ее «душенькой». И эта неожиданная нежность отца, которому она в какой-то миг желала скорейшей смерти, потрясла Марью, в ней раскрылась любящая, впечатлительная душа, она забыла все страдания, которые причинил ей отец, и помнила его лицо последних дней жизни: «робкое и слабое».

После смерти отца княжна Марья находилась в состоянии крайней отрешенности от жизни, никуда не хотела ехать, ей было все равно, но подлое предложение француженки Бурьен, безнравственной и лживой карьеристки, обратиться за покровительством к генералу Рамо вызвало ее к жизни. Княжна Марья ужаснулась «мысли о том, что она могла остаться во власти французов». Она чувствовала себя представительницей отца и князя Андрея, представительницей древнего русского дворянского рода.

Французы будут хозяйничать в кабинете князя Андрея, разорят свежую могилу отца — это мучительно тяжело, видеть это невозможно, и она решает немедленно ехать. Так в княжне Марье пробуждаются глубокие патриотические чувства.

В дальнейшем писатель показывает нежную и страстную любовь княжны Марьи к брату; ее любовь к племяннику Николеньке, к мужу и детям. И всюду проявляется ее духовно богатая натура. Но она чувствовала, говорит Толстой, что любит еще недостаточно, и желала любить и мужа, и детей, и Николеньку, и «всех ближних так, как Христос любил человечество». Ее душа «всегда стремилась к бесконечному вечному и совершенному...» Толстой поэтизирует духовную «нравственную» красоту в княжне Марье, отмечая, что в ее лице было «выражение тонкой, внутренней духовной работы». Так до конца дорисовывается характер княжны Марьи, этого воплощения «поэзии христианского самоотвержения».

Особенностями духовного склада, характера княжны Марьи определяется и своеобразие ее портретной характеристики. Княжна Марья живет в высоком нравственном мире, ее занимают и волнуют преимущественно интересы духовные, поэтому решающее значение в ее портрете приобретают глаза как «окна» души. Вот она встречает князя Андрея: «Марья повернулась к брату, и сквозь слезы... любовный, теплый и кроткий взгляд ее прекрасных в ту минуту больших лучистых глаз остановился на лице князя Андрея». Князь Андрей уезжает, она вручает ему образок спасителя: «Из больших глаз ее светились лучи доброго и робкого света». На Ростова при первой встрече она взглянула «своим глубоким и лучистым взглядом», и уже после того, как она рассказала ему свою историю и заметила слезы на его глазах, княжна Марья «благодарно посмотрела на Ростова тем своим лучистым взглядом, который заставлял забывать некрасивость ее лица». Новая встреча с Ростовым произошла в Воронеже, в доме Мальвиной. Когда доложили о приезде Ростова, «княжна не выказала смущения; только легкий румянец выступил ей на щеки, и глаза осветились новым, лучистым светом». И еще встреча. «Едва

только она услышала его голос, как вдруг яркий свет загорелся в ее лице, освещая в одно и то же время и печаль ее и радость». В Лысых горах, уже замужем за Ростовым, княжна Марья плачет, что Николай избил богучаровского старосту, и «когда она плакала, лучистые глаза ее приобретали неотразимую прелесть».

Так от начала до конца княжну Марью сопровождают «лучистые глаза» или «лучи из глаз» как знак или символ ее высокой духовной жизни.

«Лучистый взгляд» — фамильная черта князей Болконских. У Марьи это одна из наиболее ярко выраженных «примет», но и у князя Андрея тоже «лучистый взгляд».

Вот встреча с Пьером, который говорил ему о масонстве как об учении равенства, братства, любви. Князь Андрей верил и не верил этому. Он «вздохнул и лучистым, детским, нежным взглядом взглянул в раскрасневшееся восторженное, но все робкое перед первенствующим другом, лицо Пьера». У сына князя Андрея Николеньки тоже «лучистые глаза». Так собственно одной портретной чертой определяется принадлежность этих лиц к одному роду, все представители которого исполнены высокого духовного начала и неустанных поисков смысла жизни. У княжны Марьи свои определенные взгляды на мир и на роль человека в жизни. Она говорит князю Андрею, что горе послано на землю Богом, а не людьми: «Люди — Его орудия, они не виноваты. Ежели тебе кажется, что кто-нибудь виноват перед тобой, забудь это и прости. Мы не имеем права наказывать». Здесь высказана целая социально-этическая концепция, выражавшая предопределенность всего сущего. Человек не может перестроить мир по своему усмотрению, он лишен своей воли и является лишь орудием провидения, поэтому один человек не может судить другого человека, для этого существует высшая инстанция — Бог.